

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ВЕРА КАК ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ

Мухин И.Н.

г. Ирпень. Украина

Мы обычно излишне переоцениваем значимость ситуации выбора, фиксации нашего интереса именно на данном предмете. Очевидно, что в этом случае мы имеем дело с проявлением едва ли не единственно бесспорного вида свободы – свободы интеллектуальной.

Однако, учитывая весь социально-исторический контекст последних ста с лишним лет, включая и тот, что сложился вокруг авторов сборника «Вехи», представляется чрезвычайно интересным проанализировать ситуацию *отказа* от указанного типа свободы, когда сложный неоднозначный процесс поиска истины прерывается волевым решением. Речь идет об очень специфическом интеллектуальном продукте, неоднозначном, а потому слабо концептуально разработанном, – об «интеллектуальной вере».

Рабочая гипотеза: интеллектуальная вера и вера религиозная имеют один источник. Назовем его условно – «вера как таковая» (в дальнейшем – вера). Мы исходим из реальной возможности того, что, установив общее основание двух типов идеального отношения к миру, можно прояснить сущность веры религиозной через анализ веры интеллектуальной как «более высокой» (в содержательном, а не оценочном смысле) формы.

Вера – внутренне противоречивый феномен, это *недоверие* к сложившемуся коллективному опыту. Он уже недостаточен для заполнения лакун, разрывов между отдельными элементами. Их нельзя «перекрыть» ни реальными, предметно-телесными (производственные проблемы, конфликты с соседями), ни существующими духовными практиками (мифами и т.д.). Поэтому приходится отказываться от какой-то части его массива. Речь идет не о сознательном индивидуальном выборе, а о выборе некоторой позиции, о дистанцировании по отношению к тому, что составляло суть и смысл всей моей жизни, к опыту моих близких и к моему собственному.

Это отрицание столь существенно и значимо, что по своим масштабам стало бы личной катастрофой, если бы вместе с ним не предлагалось обратное: переутверждение и принятие «того, что осталось» на уже иных основаниях, которые можно охарактеризовать как «предмобилизационный ресурс» (собственно «мобилизационный», или «персонализационный», ресурс заработает только в Новое время). Вера в чудеса – интересная и сложная «игра на понижение» доверия к наличному опыту, учитывая то, что слишком далеко при этом уйти нельзя и надо использовать «хотя бы» более ранний, детский, опыт доверия к взрослым, к родителям, к их «сказкам» и поучениям.

Этих замечаний вполне достаточно, чтобы содержательно развести веру религиозную и веру интеллектуальную. В первом случае коллективный опыт *одновременно*, без каких-либо опосредований и отсылок к «Иному», и отбрасывается, и утверждается. Без уточнения причин (сегодня мы можем ссылаться и на трансцендентально-психологические причины, и на социально-исторические, но все они не «цепляют» главного в сути веры, – ее *силы*, интенсивности и непроницаемости) и условий *отрицания*, а также без развернутого «*оправдания*» того, что осталось: кратко, догматично, – «верую, ибо абсурдно!» – утверждается мир, потому, что он создан высшей силой, ею управляется и направляется.

В случае веры интеллектуальной на какое-то время удается удерживать *как различные, как несовместимые* два процесса – отрицания и утверждения опыта коллективного. В «чистом» виде, конечно, такого никогда не случается, чтобы жесткое критическое отношение к наличному опыту сопровождалось не менее решительным утверждением абсолютно иных предпосылок («беспредпосылочных начал», по Платону). Речь снова идет об «игре на понижение», но резко усложнившейся из-за неоднозначного положения коллективного опыта, отчужденного в знаково-символическом виде. Его специфичность состоит в дискретности, фрагментированности в соответствии с внутренним синтаксическим строением и поскольку никто не в состоянии удержать весь его массив, знаковый опыт сам по себе побуждает выходить к синтезам и обобщениям, т.е. выводит на уровень общения с другими его носителями, тем самым «*производя*» философию (М.К.Петров).

Такая трактовка сути веры дает основания для ее сближения с разумом: первое будет заменять второе тогда, когда иссякнут ресурсы удерживать коллективный опыт как целое, удерживать его «бытийность». Обращение к *опыту веры* авторов сборника «Вехи» дает неоценимый материал для дальнейшей работы.